

НЕЗЫБЛЕМОСТЬ ВЕРЫ КАК ПРОТИВОСТОЯНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОМУ ХАОСУ

**(по гомилетическому наследию священномученика
Владимира (Богоявленского), митрополита Киевского)**

INVIOIABILITY OF FAITH AS AN OPPOSITION TO REVOLUTIONARY CHAOS

**(on the homiletic heritage of the martyr Vladimir
(Bogoyavlensky), Metropolitan of Kiev)**

Протоиерей Виктор Лисюнин,
кандидат исторических наук, заведующий кафедрой библеистики
Тамбовской духовной семинарии
(г. Тамбов)

Archpriest Viktor Lisyunin
PhD in History, Head of the Bible Study Department
Tambov Theological Seminary
(Tambov)

Аннотация. В статье рассматриваются трагические обстоятельства гибели митрополита Владимира (Богоявленского) в непосредственной связи с содержанием духовных бесед, объединенных общим названием «Страдания Христа и страдания Церкви». Духовные беседы митрополита Владимира раскрывают источник духовных сил, питавший архипастыря в момент страданий и мученической кончины.

Автор проводит аналогии между событиями жизни и трагической гибели митрополита Владимира в Киеве в период гонений на Церковь и событиями евангельской истории, связанными с предательством и распятием Спасителя: они удивительно точно соответствуют картинам духовного сна, нарисованным в его беседах. Понимая неразрывность связи Христа и Церкви, архипастырь звал к пробуждению русское общество и разоблачал клевету, возводимую на веру. Он предвидел, что гонимая Церковь не будет разрушена, но укрепитя подвигами мучеников.

В заключение сделан вывод, что именно в архипастырских наставлениях открывается высокое духовное состояние, в котором пребывал избранник Христов: духовный мир святителя был противен богоборческой власти, с ее безумными мечтами о блаженстве в земном мире и безмерной гордыней.

Ключевые слова: митрополит Владимир (Богоявленский), гомилетическое наследие, гонения на Церковь, духовные наставления, страдание, смирение, пророческий дар.

Abstract. The article discusses the tragic circumstances of the death of Metropolitan Vladimir (Bogoyavlensky) in direct connection with the content of spiritual conversations, united by the common name «The Suffering of Christ and the Suffering of the Church.» Metropolitan Vladimir's spiritual conversations reveal the source of spiritual forces that fed the archpastor at the time of suffering and martyrdom.

The author draws analogies between the events of life and the tragic death of Metropolitan Vladimir in Kiev during the persecution of the Church and the events of the Gospel story connected with the betrayal and crucifixion of the Savior: they correspond remarkably exactly to the pictures of spiritual sleep drawn in his conversations. Understanding the inseparability of the relationship between Christ and the Church, the archpastor called for awakening of Russian society and exposed the slander spattered on faith. He foresaw that the persecuted Church would not be destroyed, but strengthened by the exploits of the martyrs.

In conclusion, the author claims that it is in the archpastoral teachings that a high spiritual state is revealed in which the elect of Christ dwelt: the spiritual world of the Saint was opposed to the Godless power, with its insane dreams of bliss in the earthly world and immense pride.

Keywords: Metropolitan Vladimir (Bogoyavlensky), homiletic heritage, persecution of the Church, spiritual instructions, suffering, humility, prophetic gift.

В 2018 году исполнилось 100 лет со дня трагической гибели уроженца Тамбовской земли, выпускника и преподавателя Тамбовской духовной семинарии – священномученика Владимира (Богоявленского), митрополита Киевского.

О верности евангельским заветам в служении духовенства Богу, царю и Отечеству, которую видим мы на примере священномученика Владимира (Богоявленского), свидетельствует и его гомилетическое наследие. Особое место в нем занимают беседы на дни Страстной Седмицы, состоявшиеся в 1906 году

в Московском епархиальном доме¹. Беседы были объединены общим названием «Страдания Христа и страдания Церкви» и напечатаны отдельным изданием в 1907 году².

Эти беседы полны пророчеств и точных оценок происходящего, они обращены ко всей православной пастве, которую укоряет пастырь за равнодушие к положению Русской Церкви, подвергаемой нападкам со стороны секулярного и инаковерного общества. Во дни Страстной Седмицы, когда каждый православный человек призван сопереживать евангельским событиям, мысль о нераздельности Тела Христа и тела Церкви прямо взывала к совести верующих. Пастырский труд Высокопреосвященнейшего Владимира полон картин трагического предчувствия катастрофы, но и непоколебимой уверенности в торжестве Православия. «Страдания Христа продолжаются в страданиях Церкви Христовой. Эта Церковь есть Тело Христа, а потому ее страдания суть страдания и Христа. Широко поле этих страданий – оно простирается на весь земной мир. Хотя действующие лица в истории страданий Христа и страданий Церкви и различны, но самые страдания остаются одни и те же»³.

Пастырские беседы митрополита Владимира раскрывают источник духовных сил, питавший архипастыря в момент страданий и мученической кончины от рук безбожников в колыбели русского Православия – Киеве. Знаменательно, что митрополит, получив назначение на Киевскую кафедру, предчувствовал трагические события и принимал их с апостольским смирением: «Я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще свое и служение, которое я принял от Господа»⁴.

¹ По воле Божией, именно в этом Доме состоялся Поместный Собор Русской Православной Церкви, который восстановил в Церкви Патриаршество. Здесь прошла большая часть пленарных заседаний Поместного Собора. Сюда же, в Московский епархиальный дом, пришло официальное подтверждение слухов о трагической гибели митрополита Киевского. Здесь прошла первая панихида по убиенному митрополиту Киевскому Владимиру (Богоявленскому). Ныне (с 2015 г.) в епархиальном доме располагается главный корпус ПСТГУ, библиотека и музей по адресу: Москва, Лихов переулок, 6.

² Владимир (Богоявленский), митр. Киевский и Галицкий. Страдания Христа и страдания Церкви // Владимир (Богоявленский), сщмч. Проповеди, слова, поучения : в 3 т. М., 2008. Т. 1. С. 66–104.

³ Там же. С. 66.

⁴ Владимир (Богоявленский), сщмч. Слово к братии Киево-Печерской лавры по призыву на Киевскую кафедру // Владимир (Богоявленский), сщмч. Проповеди, слова, поучения : в 3 т. М., 2008. Т. 1. С. 380–382.

С этого момента перед ним открывался путь вечности, «ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего» (Евр.13, 14).

Уподобившись Христу, который вышел из Иерусалима и направился на гору Елеонскую, митрополит Владимир покинул северную столицу и прибыл в Киев, легендарный город семи холмов⁵, «купель Православия». Как Господь наш, даровавший миру новое спасительное слово, он встретил непонимание у помраченной грехами толпы, озлобление Ирода и равнодушие Пилата, жестокость римских воинов, предательство ученика-Иуды, малодушие ближнего круга сторонников. Накануне своей гибели митрополит горько сетовал о сепаратистских настроениях в Киеве: «К общему бедствию по всей русской земле присоединяется еще наше местное, увеличивающее немало душевную скорбь. Я говорю о том настроении, которое появилось в Южной России и грозит нарушением церковного мира и единства. Для нас страшно даже слышать, когда говорят об отделении южнорусской церкви от единой Православной Российской Церкви... Любовь к своему родному краю не должна в нас заглушать и побеждать любви ко всей России и к одной Православной Церкви»⁶.

Гибели митрополита Киевского предшествовали многочисленные факты бесчинства пробольшевистски настроенной толпы, издевательств над старцами-монахами, кощунственного поведения во время служб. Комиссия, расследовавшая обстоятельства убийства митрополита, не пришла к определенному заключению, констатировав факт того, что Высокопреосвященнейший был застрелен в километре от лавры. Большевики же не взяли ответственность за это убийство на себя⁷. Память погибшего непрерывно чтили в Киево-Печерской лавре: погребли в Ближних пещерах в Крестовоздвиженском храме, на месте гибели почти сразу поставили крест. К числу святых он причислен Собором Русской Православной Церкви в 1992 году. Гибель митрополита Киевского

⁵ Как известно, Киев стоит на горах, предположительно, семи. Этот легендарный мотив позволяет сопоставить столицу Древней Руси с историческими центрами Христианской Церкви: Римом, Константинополем (Царьград, Стамбул), Москвой. См.: *Комар А.В.* Киев и Правобережное Поднепровье // Русь в IX–X веках : археолог. панорама / ред. Н.А. Макаров. М. : Вологда, 2012. 428 с.

⁶ *Титов Ф., прот.* Венок на могилу Высокопреосвященнейшего митрополита Владимира. Киев, 1918. С. 24.

⁷ *Цыпин В., прот.* Владимир (Богоявленский Василий Никифорович), митрополит // Православ. энцикл. М., 2004. Т. 8. С. 633.

открыла скорбный список новомучеников-иерархов Церкви Русской, пострадавших за веру Христову.

Обстоятельства трагической кончины митрополита удивительно точно соответствуют картинам духовного сна, нарисованным в его беседах: спят апостолы у Горы Елеонской, зная, что Сын Божий будет предан и распят, спит русское общество, зная, что Русская Церковь подвергается нападкам и терпит попустительское отношение властей. Хотя всем был известен евангельский рассказ о предании Господа поруганию и крестной смерти, а затем чудесном воскресении и обетовании грядущего суда, – русский мир не опомнился, не собрался вокруг здорового тела Церкви, но впал в долгие годы кровавого террора, будто явившего исполнение грозных слов Спасителя, сказанных накануне крестных страданий: «Да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варахиина, которого вы убили между храмом и жертвенником» (Мф. 23, 35).

Молясь в сердце Православия – в Успенской Киево-Печерской лавре – митрополит Владимир обращался к «спящему» народу Церкви, призывая его бодрствовать «при страданиях Его (Христа. – *Прот. В.Л.*) в лице Его Церкви»⁸. Разделение смысла сна физического и сна духовного митрополит Владимир распространяет на разделение политической и религиозной борьбы. На поле этой борьбы он призывает всех верующих, напоминая, что «вера есть закон жизни и спасение для всех людей»⁹. Спасение Церкви священномученик считал условием спасения государства, первым же делом в исполнении этого условия почитал «упражнение в молитве ... не только за себя, и не наедине», но и участие «в семейной молитве». Духовное бодрствование включает не только общую молитву, но «исповедь и Святое Причастие», что невозможно вне Церкви. Небрежение к святым обрядам Церкви священномученик и почитал духовным сном, уподобляющим человека ученикам, забывшим свой долг перед Учителем.

Митрополит Владимир, утверждая, что «история страданий Господа всегда нова для сердца христианина и всегда служит источником духовного назидания», тем не менее, хорошо знал

⁸ Владимир (Богоявленский), митр. Киевский. Страдания Христа и страдания Церкви. С. 68.

⁹ Там же.

современные ему средства поддержания позиций Церкви и ее влияния на духовный облик паствы: «школа, общественная жизнь, печать»¹⁰. Следуя Господу в его заботе о детях, митрополит настаивал на том, чтобы в школах детей учили вере, а также чтобы наставниками и учителями были люди верующие. «Бесконечно важна для Церкви область школы. Кому принадлежит школа, в чьих руках детское сердце, тому принадлежит и будущее... Но глубоко несчастно то дитя, которое попадает в руки неверующих учителей, которые, потеряв веру сами, расшатывают ее и в сердцах вверенных их руководству детей, которые устно или посредством книг ниспровергают учения, учреждения и обряды Церкви..., а в других случаях стараются такие учителя доводить до того юношество путем насмешек и чтения противорелигиозных книг»¹¹.

Он предостерегал верующих от общения с отступниками Церкви, видя, что последние много преуспели в формировании выгодного для себя общественного мнения. Извращенное общественное мнение митрополит объясняет «растлевающей силой... некоторых... газет, журналов и других периодических изданий»¹². Терпимое, попустительское отношение к таким изданиям объясняется только тем, что спящий дух человека не умел видеть грозящей ему опасности: «...многие... погружены, к сожалению, в какое-то равнодушие и нравственную спячку... многие из нас, обладая в достаточной степени нравственной силой, не проявляют ее в церковной жизни, в защите Церкви от нападок врагов»¹³. Высокопреосвященнейший Владимир звал к пробуждению, говоря, что не следует считать свои усилия в сопротивлении обстоятельствам тщетными. «Наша надежда на благосостояние и непоколебимость Церкви основывается не на человеческих словах, а на неложных словах Самого Сына Божия, Который сказал: «...и се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28, 20), Который обещал Церкви, что «и врата ада не одолеют ее!» (Мф. 16, 18)¹⁴.

Строгое следование Христу и учению основанной Им Церкви делает речь проповеди пророческой: неизбежны крестные страдания

¹⁰ Владимир (Богоявленский), митр. Киевский. Страдания Христа и страдания Церкви. С. 70.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 71.

¹³ Там же. С. 72.

¹⁴ Там же.

Христа, что делает суд над ним лицемерным и бессмысленным; неизбежны гонения на Церковь и народ ее, свершающиеся в полном беззаконии. Ложны и лицемерны обвинения, возводимые силами зла на Христа и Его Церковь. Тайный суд над Господом предшествовал явному: фарисеи, испуганные рассказом иудеев о чудесах, творимыми Господом, решили между собой заранее: «Этот человек много чудес творит. Если оставим Его так, то все уверуют в Него; и придут римляне и овладеют и местом нашим и народом... Лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб» (Ин. 11, 47-50). На вопрос: «Почему же Христос не был схвачен раньше, хотя смысл творимого Им уже был ясен?», – митрополит отвечает словами евангелиста Луки: «Теперь ваше время и власть тьмы» (Лк. 22, 53).

Тьма сгущается до своего предела, когда Господа «лишают свободы, подвергают осмеянию, оплеванию, заушению, бичеванию и, наконец, в смешной хламиде и терновом венце ведут на Голгофу и на крест». Подобную же ситуацию видит митрополит в России: «Когда только власть тьмы достигает, по Божию попущению, крайних своих пределов, так сейчас же начинаются и страдания Церкви»¹⁵. Знамением прихода власти тьмы Высокопреосвященнейший Владимир считал противоцерковную пропаганду, которой никто не противостоит – власти спят и не видят, что Церковь в опасности. Горько свидетельствовал он о противоцерковных деятелях: «Кто же эти деятели и где они? Но спросите лучше: где ныне их нет? Они держатся на всех ступенях государственной и общественной лестницы, сверху донизу. Они есть в высших и влиятельных сферах: это видно из того молчаливого попущения, каким ныне пользуются враги Церкви и истинного блага нашего Отечества. Это видно из тайного, а сейчас уже явного, покровительства лжеучителям и всякого рода сектантам. Они есть, несомненно, в наших учебных заведениях – иначе в них не было бы таких юношей, которые учебным занятиям предпочитают забастовки и уличные демонстрации с безумными криками: «Долой самодержавие!» Они есть, как видим, в наших судах, где оправдываются явные злодеи, даже сами сознающиеся в своих преступлениях. Они есть и в земских, и в думских собраниях, где дозволяются парламентские приемы

¹⁵ Владимир (Богоявленский), митр. Киевский. Страдания Христа и страдания Церкви. С. 74.

и составляют либеральные проекты, направляемые к ограничению царской власти, и где так трудно проходят церковные дела и просьбы о нравственных нуждах народа и, наоборот, так легко дается разрешение на устройство театров и других общественных увеселений. Они много имеют единомышленников и защитников и в прессе. От передовых столичных органов печати и до самых мелких захолустных листков – всюду проникают их противохристианские и противочерковные учения. Теперь мы ясно видим, что наступает для Церкви час ее страданий»¹⁶.

Врагов Русской Церкви митрополит уподоблял первосвященникам, при которых суд – лишь средство убийства: «... Ненависть судей к Нему была больше, чем любовь к правде и истине. Вот почему они прибегают ко лжи и клевете и пускают в ход гнусное лжесвидетельство»¹⁷. Понимая неразрывность связи Христа и Церкви, архипастырь разоблачал клевету, возводимую на веру. Церковь не только не противодействовала науке и просвещению, но во все времена способствовала их развитию, так как «христианство и есть высшее просвещение». Ослабление же Церкви ведет к регрессу, к «темным временам языческой древности». Церковь не только не ограничивает свободы человека, но она только и делает человека свободным, возвышая его дух. Церковь – не препятствие на пути народного образования, но только она и сделала его возможным. Высокопреосвященнейший Владимир опроверг и обвинение в том, что Церковь «идет против освободительного движения»: «Правда, Церковь хочет с Евангелием в руках завоевать весь мир и всех приобрести для Царства Христова. Но ведь для этого она и установлена Христом»¹⁸.

Суд Каиафы обличает не Христа, а самих первосвященников, осудивших Господа на смерть за то, что Он Сын Божий. «Ты ли Христос, Сын Божий?» (Мф. 26, 63). «Иисус говорит ему: ты сказал» (Мф. 26, 64). Безбожная власть бросает лживые обвинения Церкви за то, что она Церковь – учреждение Божие. Церковь осуждают за то, что она – «наместница Христа на земле,

¹⁶ Владимир (Богоявленский), митр. Киевский. Страдания Христа и страдания Церкви. С. 76.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

Который сказал своим апостолам: «Слушающий вас Меня слушает (Лк. 10, 16). Она имеет свободу всем говорить правду Божию»¹⁹.

Объясняя пастве, что Бог попустил силам тьмы «превзойти Его силу, допустил подвергнуть Себя клевете, лжесвидетельству, невинному, незаслуженному осуждению» только для того, чтобы за кратковременным поражением наступило «торжество Его победы», митрополит предвидел, что тем же путем пройдет и Русская Церковь. Тем же путем пройдет и сам митрополит Киевский и встанет у дверей рая, встречая сонмы своих братьев, которые предпочли отказу от веры смерть земную и Царствие Небесное. «Если история страданий Иисуса есть первообраз страданий Его Церкви, то она после гнета и гонений будет праздновать и победу... Бог никогда не посрамит того, кто на Него возлагает все свое упование»²⁰.

Беседы митрополита Владимира в Страстную Седмицу провидчески показывают неизбежные последствия вероотступничества народа, посягнувшего на Церковь, уподобляя его судьбу участи иудеев, осудивших и распявших Сына Божия. Предатели веры разделяют судьбу хриstopродавца Иуды, о котором известно: «бросив сребреники в храме, он вышел, пошел и удавился» (Мф. 27, 5). Аристократия, погрязшая, как царь Ирод, в «тщеславии и легкомыслии», за свое хладноверие поплатилась изгнанием и скитанием в чужих краях «в неизвестности». Правящая элита, подобно хриstopубийце Понтию Пилату, колебавшемуся «между правдой и неправдой», лишилась и власти, и почета, ничего не сделав для укрепления позиций Церкви. Кто гонит и ненавидит Церковь, тот гонит и ненавидит Самого Христа, <...> ибо Господь Сам говорит Своим ученикам и апостолам: «Слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергается» (Лк. 10, 16)²¹.

Беседы как бы готовят души верных к сопричастию Христовым мукам и страданиям Его Церкви, сообщая о временах гонений, которые наступили с приходом безбожной власти. Чудесным образом предвидел митрополит и ту роль, которую предстояло сыграть

¹⁹ Владимир (Богоявленский), митр. Киевский. Страдания Христа и страдания Церкви. С. 80

²⁰ Там же.

²¹ Там же

верующей женщине в судьбе гонимой Русской Церкви, сравнивая ее с примерами женщин-христианок, современниц Спасителя. Просительницы за праведников, подобные жене Пилата Друзилле, сочувствующие мукам плакальщицы, сопровождавшие Господа на всем крестном пути к Голгофе, безутешные матери, прибегающие под Покров Богородицы Марии, заботливые жены, подобные Марфе и Марии, омывающим тело Христа, мужественные прихожанки, подобные самарянке, приведшей ко Христу всех жителей села, святой Фекле, жертвовавшей трудами и даяниями христианской вере, распространяемой деяниями апостола Павла, – вскоре все эти образы станут частью русской приходской среды, хранящей веру под страхом гонений. «Во время гонений благочестивые женщины помогают преследуемым епископам и пресвитерам, погребают тела мучеников, посещают страдальцев, утешают и ободряют заключенных в узы и темницы, заботятся о бедных и немощных братьях во Христе. Хотя они и не могли выступать с проповедью в звании учителей и священников, однако Церковь обязана некоторым из них обращением ко Христу целых народов (равноапостольная мироносица Мария Магдалина, равноапостольная Нина). Во все времена, особенно же во времена гонений, Бог указывал женщинам особенную задачу, которую они и выполняли с особенным усердием». Высокопреосвященнейший Владимир прямо обращается к женщинам-современницам: «И в настоящее время, время религиозного брожения и разномыслия, на вас, боголюбивые сестры, лежит обязанность поддерживать Церковь и помогать ей в борьбе с врагами»²².

Провидческий дар и мудрость архипастыря в полной мере раскрыты в проповеди «Израиль – первообраз народов, преследующих Христа и Его Церковь», где разоблачается пагубное заблуждение «охранять свое благополучие», совершая «жестокую расправу с Иисусом Назареем». Уподобляясь Иисусу, Который, скорбя о «бедном, ослепленном народе иудейском, для которого пришел Он и ради которого Он обрек Себя на смерть», обратился к сострадательным женщинам, сопровождавшим Его на крестном пути: «Дщери Иерусалимские! Не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших» (Лк. 23, 28), – митрополит Владимир назидает русскую паству: «Израиль в

²² Владимир (Богоявленский), митр. Киевский. Страдания Христа и страдания Церкви. С. 90.

этом отношении есть типичный образ всех других народов, которые вторично распинают Христа в лице Его Церкви. Как израильский народ своей враждою и гонением против Христа подверг себя каре Божией, так и те народы и вожди их, которые преследуют Церковь, вызывают гнев Божий и навлекают тяжкое наказание»²³.

Архипастырь не одобрял участия духовенства в политической борьбе, так как оставался верен церковной традиции, согласно которой духовенству дано иное средство – Слово Божие, объединяющее и умиротворяющее людей на основе истинной веры, открытой Господом. Неукоснительное следование традиции открывало смысл происходящего в его подлинности и давало пути многочисленным соблазнам в момент господства тьмы. «...Борьба против Бога всегда стоит в связи с борьбой против гражданского порядка», – напоминает проповедник пастве, обращая ее к пророчествам Господа: «Восстанут лжехристы и лжепророки» (Мф. 24, 24; Мк. 13, 22). Заручившись доверием несчастного народа, они начали восстанавливать его против законного правительства и подстрекать к войне против римлян. Война действительно возгорелась. Но это была та злополучная, роковая война, которая унесла жизнь многих миллионов иудеев, лишила их национальной самобытности, заветного святилища – Иерусалимского храма, отечества и сделала народом презренным, рассеянным по разным местам света, без родины, без национальной самостоятельности и достоинства»²⁴.

Слова митрополита о революции, сказанные в 1906 году, поражают точным предвидением событий, последовавших за революционной смутой 1917 года. «Революция по ее внутреннему существу есть вражда, восстание против порядка Божия на земле. Она ведет свое начало от того злого духа, который первый восстал против Бога, сказав: не хотим служить и подчиняться, но поставим наш престол выше престола Божия (ср. Ис. 14, 13)... При виде того, что совершается сейчас у нас пред глазами и после пережитого нами недавнего мятежа, нужно ли говорить, что мы живем во времена революции! Среди нас немало людей, которые не довольны ничем и стремятся к насильственному изменению существующего порядка»²⁵. Будто ясно

²³ Владимир (Богоявленский), митр. Киевский. Страдания Христа и страдания Церкви. С. 97.

²⁴ Там же. С. 98.

²⁵ Там же. С. 99.

видя, что принесет революция, митрополит пророчесствует о целях революции и революционеров: «...чтоб священнику запрещена была проповедь. Чтобы его отстранили совсем от кафедры, от алтаря, от благотворительности, от общества. Для революции было бы приятно, если бы закрыты были монастыри, запечатаны Церкви и духовенство устранено было бы от участия в деле народного воспитания. Тогда прекратилось бы всякое влияние Церкви на жизнь народа, с которой Церковь связана тысячами нитей. Тогда дух безверия проник бы в народные массы, и вместе с этим одичание нравственное было бы так велико, бедствия и нужды тысячей бедняков так невыносимы, что они сами собою пробили бы русло к революции»²⁶.

Открывая погибельность революционного пути, митрополит Владимир предупреждает, что «естественная и разумная нравственность», «чувство долга» не могут заменить «влияния веры и Церкви». И если следовать только практической целесообразности, как это принято в Америке, то воспитание будет бессильно перед «господами школьниками», стреляющими «в своих учителей из револьверов». «Плоды безрелигиозной нравственности и цветы ... чистого чувства долга» – свободное от норм морали и нравственности молодое поколение. «Ты научил его чувствовать себя независимым от Бога – ужели думаешь ты, что он будет подчиняться власти и авторитету человека?»²⁷.

Проповедник Слова Христова предвидел и то, что гонимая Церковь не будет разрушена, но укрепитя подвигами мучеников, а люди, беспечно отказавшиеся от единственного дарованного Господом пути спасения, от Церкви, впадут в дикое состояние и им «будет гораздо хуже и страшнее, чем как они об этом думают». Началом же нравственной деградации служит потеря страха Божия. Победа «духа бесцерковья», как говорил митрополит Владимир, приведет к деградации культуры, которая будет видна и в архитектурном образе городов и селений, и к деградации общественных институтов благотворительности, в работе которых не будет участвовать человек, лишенной понятия любви ко Господу и ближнему. В итоге общей деградации мир придет к состоянию худшему даже по сравнению с языческим, когда законы оберегали религию

²⁶ Владимир (Богоявленский), митр. Киевский. Страдания Христа и страдания Церкви. С. 100.

²⁷ Там же. С. 101.

как таковую. Революция же строит мир на материалистических основаниях, что ставит ее проводников ниже язычников. Материальное и нравственное одичание – вот итог безрелигиозного воспитания, о котором радеют революционеры. «Материальный вред легко исцеляется христианской любовью. Но что всего труднее поддается излечению, так это состояние нравственного одичания, которое должно быть неминуемым последствием гонения на Церковь»²⁸.

Сила духа и веры митрополита Владимира превышает обычное понимание: даже высоко духовному человеку тяжело подняться над личными обидами и разочарованиями, застилающими видение истины. Он же, помня заветы Христа, не сомневался, что противоцерковная борьба принесет вред не Церкви, но самому миру, уклонившемуся с пути спасения. «Самый большой вред от этой борьбы не для Церкви. Даже если иметь в виду идеальные блага, то для Церкви от этой борьбы может быть только польза. Каждое тяжелое и смутное для Церкви время сопровождается пробуждением энергии в ее членах, усилением их деятельности. В такое время более чем когда-либо обнаруживается в них верность, любовь, единение, искренность веры, молитвенное настроение. Поэтому за Церковь мы нисколько не боимся, когда воздвигается против нее гонение; мы знаем, что ее не одолеют и врата адовы. Но если кто может понести существенный вред от сего, так это гражданское общество, народ и больше всего беднейшая часть его»²⁹. Призывая народ опомниться и встать на защиту веры, митрополит повторяет слова Спасителя, которые вполне сбылись на народе Израиля и теперь стали сбываться на народе российском: «...плачьте о себе и о детях ваших, ибо приходят дни, в которые скажут: блаженны неплодные, и утробы неродившие, и сосцы непитавшие! тогда начнут говорить горам: падите на нас! и холмам: покройте нас!» (Лк. 23, 28 – 30).

Именно в архипастырских наставлениях открывается высокое духовное состояние, в котором пребывал избранник Христов, ибо многие его деяния и глубокие мысли сокрыты от нас, так как следовал он библейской мудрости: «Не нам, Господи, не нам, но

²⁸ Владимир (Богоявленский), митр. Киевский. Страдания Христа и страдания Церкви. С. 103.

²⁹ Там же.

имени Твоему дай славу, ради милости Твоей, ради истины Твоей» (Пс. 113. 9). Сам духовный мир святителя был противен богоборческой власти, с ее безумными мечтами о блаженстве в земном мире, с ее безмерной гордыней, борьбой честолюбивых устремлений. Как далек от этого был потомственный выходец из тамбовского духовенства, воспитанный в храме и являющий любовь ко Господу и ближнему. Сказанное подтверждают и слова священномученика Владимира о смирении: «Быть смиренным – значит ничего не знать о своих дарованиях и каких бы то ни было преимуществах, а считать их милостью и дарами Бога, не ставить себя выше ближних своих, безропотно переносить обиды и оскорбления <...> не стремиться к тому, чтобы отличиться и блеснуть чем-нибудь, но заботиться о благоволении Божиим. Вот в чем состоит истинное христианское смирение. Это – преданность Христу»³⁰.

³⁰ Владимир (Богоявленский), митр. Киевский и Галицкий. Пастырские беседы с детьми. Беседа 5. Кротость и смирение // Владимир (Богоявленский), сщмч. Проповеди, слова, поучения : в 3 т. М., 2008. Т. 1. С. 403.